

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦЕЛИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Е.А. Фоменко

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва

Рассмотрено становление ценностного и смыслового фундамента патриотизма, цели патриотического воспитания в рамках изменений идеологических основ от времен Древней Руси к Российской Федерации. Были выделены основные временные периоды в части формирования идеологических основ цели патриотического воспитания в России, а также сделан вывод о том, что идеологическая доктрина XIX века (православие, самодержавие, народность) представлена в первой четверти XXI века в идеологических основах актуальной формулой: духовность, суверенность, самобытность.

Ключевые слова: *идеологические основы, политическая трансформация, патриотизм, цель патриотического воспитания.*

Патриотизм – идея народно-политическая, и ее нельзя изучать вне связи с исторической обстановкой, в которой она возникла и выросла (Н.Н. Алексеев). Роль патриотизма в рамках становления Российского государства переоценить невозможно, особенно когда дело касается глубинных аксиологических границ, незыблемость которых необходимо хранить еще строже, т.к. их забвение ведет к предательству Родины, и глубинных смыслов национальной идентичности.

Обращаясь к истории, отметим, что крещение Руси в 988 г. ознаменовало начало периода формирования традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Это дает возможность рассматривать генезис становления ценностных основ в ранней по времени появления отечественной литературе: в народных пословицах и поговорках, содержании летописей, житий и поучений. Особенность древнерусской литературы – преимущественное определение героем сюжета народа. По сути, объединение народа – историческая миссия древнерусской литературы, пропитанной христианскими идеями, в основании которой не отдельные голоса деятелей Руси, а унисон оркестра, хор, который «поражает нас своей монументальностью и величиим целого» [8, с. 6]. Так, отечественные мыслители в контексте постоянных попыток со стороны разных государств уничтожить Россию стремились к осмыслению не столько индивидуальных проблем бытия, сколько стержневых вопросов, которые способствовали бы сохранению субъектности народа и государства. В частности, «в сознании русского народа происходит формирование таких самобытных черт национального

самосознания, как честь, достоинство, патриотическая гражданственность, понимание героического как готовности жертвовать своей жизнью ради всей Русской земли, проявлять личную заботу об ее благе» [18, с. 10]. В связи с этим цивилизационная идентичность, цель и сущность патриотизма в России формируются на аксиологической базе православия и суверенной государственности, подкрепляются русским языком и культурой как государствообразующими, исторически служат сохранению и развитию страны.

Одним из наиболее ярких примеров народного патриотизма, при котором актуализировались представленные выше ценности, является формирование народного ополчения в 1611 г. в целях изгнания из России польских интервентов. Ополчение, лидерами которого стали К. Минин и Д. Пожарский, продемонстрировало солидарность всех слоев страны в любви к Отечеству и по-настоящему деятельностный патриотизм, в ядре которого суверенитет и честь Родины. Обратимся к призыву К. Минина: «Захотим помочь Московскому государству, так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жен и детей закладывать и бить челом, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником» [1]. Так же наши предки будут поступать и спустя 200 лет, во время Отечественной войны 1812 г.: многие купцы, отдавая свои финансовые сбережения в государственную казну на борьбу с захватчиками, произнесут: «получил я их от Бога, а отдаю Родине» [21].

К середине XVII века цель патриотического воспитания определялась направленностью на формирование духовности (религиозности), любви к Отечеству, преданности государю. Личное благо граждан неразрывно соотносилось с благом всего народа и Отечества. Благодаря отношению к труду и защите государства как святой обязанности из раза в раз нам удавалось побеждать врагов и изгонять интервентов, стабилизировать социально-политическую ситуацию. Постепенно патриотизм оформился как направление общественно-государственной мысли.

Идеологические основы Российского государства при Петре I закрепили в качестве основы патриотического воспитания деятельность. Так, «Табель о рангах» охарактеризовал усердное служение государству ключевым признаком повышения по службе, что император показывал своим примером: накануне Полтавской битвы, обратившись к солдатам, он сказал: «не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе...» [14]. Обратим внимание как на то, что род, Отечество и православная вера являются составными частями патриотизма, так и на то, что в тяжелейший час Петр возвращает ценности православия, которые ранее им третируются, что повторится 3 июля 1941 г., когда спустя почти 25 лет жестоких гонений на Русскую православную церковь со стороны власти, И.В. Сталин в выступлении о

начале войны обратиться к народу с христианским призывом: «Братья и сестры!», а затем отменит ряд жестких мер по отношению к церкви. Это, на наш взгляд, демонстрирует историческую устойчивость ценностных оснований (Отечество, культура и язык, вера в Бога) вне зависимости от политической конъюнктуры.

Правление Екатерины II открывает новую страницу в истории системы отечественного воспитания, учитывая ее желание «пересоздать человечество посредством воспитания – создать "новую породу людей"» [10, с. 315]. Для воспитания молодежи в патриотическом духе особое внимание было уделено и девушкам: «Будучи матерями лучше и разсудительнѣе воспитають своихъ и чужихъ ввѣренныхъ имъ дѣтей; <...> разговоры ихъ будутъ подражанія достойны, страсти обузданы, обхождение пріятно и челоуѣколюбія исполнено» [3, с. 228]. Выделим часть идеологических основ, вокруг которых формировалась система воспитания: «Генеральное учреждение о воспитании обоого пола юношества» от 12 марта 1764 г., Указ от 5 мая 1764 г. «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре», а также «Устав Императорского шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса учрежденнаго в Санктпетербурге для воспитания и обучения» от 11 сентября 1766 г. и др. В идеологических основах прослеживается акцент на формирование прежде всего духовных качеств: «не науки токмо и художества умножить въ народе, но и вкоренить в сердца добронравие» [10, с. 314].

Отметим и других выдающихся деятелей гражданского общества при определении цели патриотического воспитания. М.В. Ломоносов придавал большую роль борьбе с фальсификацией истории и языку изложения литературы по истории, который должен быть увлекательным, интересным и справедливым. Н.М. Карамзин в своей работе «О любви к Отечеству и народной гордости» подчеркивал важность деятельностного патриотизма, определив патриотизм как «есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях» [5, с. 196]. Об особой значимости воспитания писал А.С. Пушкин: «Не одно вліяніе чужеземнаго идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитаніе, или, лучше сказать, отсутствіе воспитанія, есть корень всякаго зла», указывая, что цель патриотического воспитания заключена в том, чтобы молодежь могла «искренно, усердно соединиться съ правительствомъ въ великомъ подвигѣ улучшенія государственныхъ постановлений» [16, с. 484, 486].

Манифест императора Александра I от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» позволил сформировать систему высшей администрации и сосредоточить все управление образованием в Министерстве народного просвещения. В этот день был также утвержден Указ «Об обязанностях Комиссии Училищ», определивший главной задачей учебных заведений воспитание «повсемѣстно просвѣщенных и благонравных граждан для всѣх родов службы и должностей» [19, с. 61].

«Предварительные правила народного просвещения», утвержденные 24 января 1803 г., развивали принятый 5 августа 1786 г. «Устав народным училищам в Российской империи, уложенный в царствование императрицы Екатерины II» (первый основной закон по начальному образованию в империи), и определяли ценностно-смысловую основу образовательной системы, в центре которой задачи «нравственного образования граждан» [19, с. 62]. В развитие этого документа 05 ноября 1804 г. утвержден «Устав учебных заведений, подведомых университетам», который, в частности, определил требования к нравственному поведению директора, учителей и учеников (так, учитель обязан «всегда имѣть в памяти, что он приготовляет членов обществу») [19, с. 99].

Отечественная война 1812 г. ознаменовала продолжение развития воспитательной практики. Разгром «Великой армии» в дворянской среде России пробудил гордость за армию и народ, актуализировал дискуссии о цивилизационной самобытности России и размышления о воспитании на фундаменте отечественного культурно-исторического наследия.

Манифест 24 октября 1817 г. «Об учреждении Министерства Духовных дел и Народного просвещения» объединил эти ведомства (до 1832 г.), «желая, дабы Христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения» [9]. Обратим внимание на продолжающуюся синхронизацию системы государственного воспитания с православием. Так, излагая задачи работы Министерства, А.С. Шишков указывал, что науки, преподаваемые вне контекста нравственности и веры в Бога, не позволяют достигнуть «благоденствия народного», а само преподавание нужно «обратить к началам, основанным на чистоте веры, на верности и долге к Государю и Отечеству» [17, с. 176]. Следует констатировать и распространенные тезисы представителей власти, не способствовавшие подъему нравственности и развитию гражданского общества, например, о том, что «обучать грамоте весь народ или несоразмерное числу онаго количество людей, принесло бы более вреда, нежели пользы» [17, с. 166].

В результате трагических событий, связанных с восстанием декабристов, Николай I издает Высочайший манифест от 13 июля 1826 г., в котором указывает видение причин мятежа: «...недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей...» [25, с. 706]. По сути, именно с этого момента воспитание и обучение начинают восприниматься в полной мере инструментом государства.

Обратим внимание на Указ Правительствующему Сенату от 18 февраля 1831 г., излагающий взгляд государства на обучение/воспитание юношества за рубежом: «молодые люди возвращаются... в Россію с самыми ложными о ней понятіями» [19, с. 331]. В целях решения этой проблемы установлено правило на обучение и воспитание молодежи до 18 лет исключительно в России, а в случае нарушения данного установления введен запрет на военную и государственную службу.

С.С. Уваров определяет цель патриотического воспитания в докладе императору от 19 ноября 1833 г. «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством, Народного Просвещения». В докладе была введена в политическую и педагогическую сферу идеологическая триада «1) Православная Вера. 2) Самодержавие. 3) Народность», приобретающая статус превалирующей вплоть до Октябрьской революции [20, с. 304]. Триада С.С. Уварова позволила определить ценностные основы воспитательной политики и цели патриотического воспитания. Отметим, как триаду восприняло набирающее силу гражданское общество: В.Г. Белинский восклицал: «Да! у нас скоро будет свое русское, народное просвещение... в духе православия, самодержавия и народности...» [2, с. 208]. Основой работы Министерства стала программа, выстроенная на аксиологическом фундаменте российской государственности, религии и культуры.

Идеологические основы цели патриотического воспитания в Российской империи со второй половины XIX века до 1917 г. следует продолжать рассматривать в контексте христианства, сформировавшего «архетип педагогики российской цивилизации», в ядре которой «православно-византийская педагогическая традиция “душевного строения”» (М.В. Богуславский) [4, с. 19]. Принимая в 1855 г. делегатов от Московского университета, Николай I подтвердил основу ценностного фундамента развития системы воспитания: «Ученье и ученость Я уважаю и ставлю высоко; но еще выше Я ставлю нравственность..., а основа нравственности – святая вѣра» [17, с. 227]. В частности, о ценностных основах патриотического воспитания в образовательных учреждениях писал генерал Я.И. Ростовцев, отмечая, что они покоятся на «любви к Богу, на сыновней преданности Престолу, на бескорыстной любви к Отечеству, на душевном сознании долга семейного и общественного, военного и гражданского» [цит. по 12, с. 156].

Основой преобразований воспитательной системы империи во время Александра II стал Всеподданейший доклад А.С. Норова от 5 марта 1856 г., в котором Министр писал, что истины православной веры есть фундаментальное «основаніе всего воспитанія и образованія отечественнаго» [17, с. 353]. Важно отметить актуализацию в эти годы педагогических дискуссий. Так, в 1856 г. выходит статья отечественного хирурга и педагога Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», в которой ученый писал о том, что «все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми», и обращал внимание на воспитание нравственности и требования приобщения в патриотическом воспитании к духовности [13, с. 42].

Указом от 14 июля 1864 г. утверждено «Положение о начальных народных училищах», главная цель которых состояла в нравственном и религиозном воспитании народа, распространении грамотности, что во многом позволило поставить на твердую основу начальное образование

империи и совокупностью других реформ, задействовало потенциал земств и городских обществ. Отметим «Университетский устав» и «Устав гимназий и прогимназий», утвержденные в 1863–1864 гг., содержание которых М.Н. Катков назвал «истинным торжеством русской народности». Однако последовательную работу министерства прервал выстрел Каракозова в императора 16 апреля 1866 г., вместе с которым было актуализировано возвращение к агрессивной сословной политике и к элементаризации образования.

Один из идеологов охранительной концепции А.Д. Пазухин заявлял: «Если въ реформахъ прошлаго царствованія мы усматриваемъ великое зло въ томъ что они разрушили сословную организацію, то задача настоящаго должна состоять въ возстановленіи разрушеннаго» [11, с. 57]. Идеологические основы патриотического воспитания начинают все более определяться максималистской верой в охранительную концепцию и ее всепобеждающую силу, которая позволит искоренить влияние западных социально-политических концепций на молодежь. Принятые «Устав гимназий и прогимназий» (1871 г.) и «Университетский устав» (1884 г.) ужесточали централизацию и регламентацию работы образовательных организаций, а «Правила о церковно-приходских школах» (1884 г.), несмотря на ряд положительных образовательных эффектов, из-за исключительных акцентов на истории прошлого и неспособности преподавателей объяснить политическую ситуацию и результаты возможной революции, усложняли положение власти.

Сокращение объема знаний в целях охранения народа от революционных идей произвело противоположный эффект (это стало понятно на Особом совещании губернских представителей дворянства) и повлияло на доверчивость общества к революционно-популистским лозунгам, сокрушившим государственность в результате революции.

Идеологические основы цели патриотического воспитания после 1917 г. представляют собой неоднородную картину.

Уже 11 декабря 1917 г. было издано постановление Наркомпроса РСФСР «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению», которое 20 января 1918 г. дополнено декретом СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Началась борьба Советского государства с христианскими ценностями для их искоренения и замены на идеи «Манифеста Коммунистической партии». С 1922 г. оформляется орган антирелигиозной пропаганды – «Союз безбожников СССР» (переименован позже в «Союз воинствующих безбожников»).

Традиционное понимание патриотизма как любви к Отечеству отрицалось лидерами большевиков в первые годы развития СССР, а категория «патриотизм» считалась пережитком самодержавной истории и стала объектом критики. Идея общности граждан внушалась сквозь

призму интернационального объединения пролетариата для борьбы с капиталистическими государствами.

Нигилизм в отношении традиционных ценностей, основанных на крепком фундаменте христианского мировоззрения, вплоть до попыток латинизировать русский алфавит, постепенно прекращается из-за внешних военных угроз. Так, в 1930-х гг. власть отказывается от давления на русскую историю и культуру. В течение 1934 г., в том числе по инициативе И.В. Сталина, восстанавливаются закрытые исторические факультеты в МГУ и ЛГУ (к 1938 году исторические факультеты были открыты в 11 вузах); учебный предмет «История классово-борьбы» был переименован в «Гражданскую историю» с освещением наиболее значительных событий дореволюционной России (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР»); реабилитированы ученые: Ю.В. Готье, В.Г. Дружинин, Е.В. Тарле и др.; на митингах на плакатах появляется слово «Родина», а в газете «Правда» – передовая статья «За Родину!». Также в 1934 г. И.В. Сталин направляет в Политбюро ЦК ВКП(б) письмо «О статье Энгельса "Внешняя политика русского царизма"», опровергая мнения об экспансионистской политике Российской империи как отличительной от стран Европы, указывая, что такая политика была присуща «...не в меньшей, если не в большей степени – королям и дипломатам всех стран Европы» [22].

Начинается масштабная работа по патриотическому воспитанию на иных, в отличие от 20-х гг. XX века, идеологических основах, которая характеризуется распространением литературы и кинофильмов, прославляющих подвиги героев исторической России, в том числе и тех, кто был ранее причислен Православной церковью к лику святых: пьеса В.А. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» (1939), фильмы «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1940), роман С.П. Бородин «Дмитрий Донской» (1941) и другие. Н.И. Бухарин в 1936 г. публикует статью «Нужна ли нам марксистская историческая наука?», ставшую катализатором научной критики М.Н. Покровского, который заявил о контрреволюционной природе словосочетания «русская история». Лауреатом в конкурсе на лучший учебник по истории СССР для начальной школы стала работа коллектива ученых под руководством проф. А.В. Шестакова, позитивно освещавшая деятельность некоторых дореволюционных деятелей, защищавших Отечество, популяризовавшая творчество выдающихся отечественных поэтов, писателей и художников; утверждалось, что именно приверженность Родине – основание их интернационального признания.

Патриотическое воспитание молодежи в СССР во-многом выстраивалось в логике с трудами А.С. Макаренки и В.А. Сухомлинского. В основе разработок лежали идеи коллективизма, высокой значимости родного языка и литературы, постоянного труда на пользу общества и

воспитывающего потенциала природы, т.е. ценности, которым придавали особое значение педагоги дореволюционной России: Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и др. Определяя цель патриотического воспитания, В.А. Сухомлинский писал, что «главное в человеке – долг перед Отечеством, верность Отечеству», добавляя, что истинного патриотизма не может быть без любви к людям [24, с. 18]. Отличием советской эпохи является рассмотрение патриотизма в контексте непримиримой ненависти к врагам. Так, В.А. Сухомлинский писал: «Ненависть необходима нам как щит, ограждающий сердце Родины... Наша ненависть – не притязания на чужие земли, а защита» [23, с. 344]. Похожую мысль мы встречаем и в творчестве известного советского поэта В. Высоцкого: «Но благородная ненависть наша рядом с любовью живет!».

Все более увеличивающаяся идеологизация патриотического воспитания, характеризующаяся «вульгаризацией» идей, экономические и социально-политические проблемы, отмена ст. 6 Конституции СССР обесценили патриотизм как идею и обусловили перманентность кризиса и крушение государства [10].

События последующего десятилетия демонстрируют нам развал целостно-сформированной системы патриотического воспитания, созданной в СССР. В России 1990-е гг. стали временем «разрухи» во всех сферах общества и одновременно периодом строительства новой страны на фоне тезисов министра иностранных дел А.В. Козырева о том, что «у России нет национальных интересов» [15]. Конъюнктурные стремления власти к воссозданию системы патриотического воспитания приобретали часто гиперболический характер, превращаясь в имитацию, влекущую за собой лишь фарс и еще большую ценностную девальвацию патриотизма. При этом патриотическое воспитание все-таки постепенно находило базу в идеологических основах: в Конституции от 12.12.1993; Федеральных законах от 13.03.1995 №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»; от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; Законах России от 10.07.1992 №3266-1 «Об образовании»; от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»; в Концепции военно-патриотического воспитания молодежи от 06.03.1998 г. и др. Так закладывался фундамент цели патриотического воспитания с обращением к глубинным ценностным основам народа России, получивший масштабное отражение в идеологических основах первой четверти XXI в.

О принципиально другой, суверенной России, можно говорить, начиная с «разворота над Атлантикой» министра иностранных дел Е.М. Примакова из-за агрессии НАТО в отношении Югославии. Именно с этого момента начинается переосмысление роли России в мире, возврат к патриотизму как одной из ключевых духовно-нравственных ценностей.

С 2000-х гг. национальные приоритеты являются определяющим вектором российской политики. Существенным шагом в контексте формирования новых идеологических основ цели патриотического воспитания стало Постановление Правительства России от 16.02.2001 г. № 122 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы"». Отметим, что, несмотря на недостаточное финансирование программы, она оказала существенное влияние на последующую работу системы, обозначив принципиальное значение патриотического воспитания российской молодежи. Такая программа с нарастающим объемом финансирования принималась каждые 5 лет (2001–2005, 2006–2010, 2011–2015, 2016–2020), представляя ориентир для выстраивания работы по патриотическому воспитанию в субъектах страны, а уже в 2021 г. в рамках Национального проекта «Образование» принят Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации».

На замену Закону Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» и Федеральному закону от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» пришел Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Важно, что в части системы воспитания в новом законе патриотизм определен как принцип-основание государственной политики в сфере образования (ст. 3). В 2020 году в закон были внесены содержательные корректировки в воспитательную деятельность в целом и патриотическое воспитание, в частности: Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся» определил, что воспитание – это работа, направленная на формирование «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества».

Идеологические основы становления цели патриотического воспитания в России в XXI веке выражаются через идею сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, которая была сформулирована в том числе в Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В частности, в документе наравне с такими ценностями, как служение Отечеству, семья, нормы морали и нравственности, созидательный труд, справедливость, историческое единство народов и преемственность истории России, был впервые провозглашен «приоритет духовного над материальным». Нужно также отметить Указы Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»; от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Итак, историческое становление Российского государства сопровождается приобретением политического суверенитета и цивилизационной независимости, а Москва по итогам стратегического развития получает статус центра Русского мира, в том числе благодаря сформулированной и принятой доктрине «Москва – третий Рим», которая органично связала государственный, конфессиональный и национальный компоненты идеологических основ цивилизационной/культурно-исторической миссии России, которые будут определять цель патриотического воспитания. До 1917 г. цель патриотического воспитания, сформированная на ценностных основах православия и фундаменте цивилизационного (культурно-исторического) наследия, была изменена под влиянием Октябрьской революции и получила развитие на принципиально иных основаниях. В связи с этим нужно определить веховые временные периоды формирования идеологических основ цели патриотического воспитания в России:

1833–1917 гг. – эпоха «Теории официальной народности», определенной в докладе от 19.11.1833 г. «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения», как первой государственной идеологической основы, направленной на сохранение духовно-нравственных ценностей нашего народа в ценностно-мировоззренческой парадигме подданных Российской империи;

1917–1991 гг. – ценностная аннигиляция прежних идеалов воспитания; цель патриотического воспитания изменялась от агрессивного отрицания личностных качеств «прежних патриотов» и самой категории «патриот» до формирования «советского патриотизма» как высшей добродетели;

1991–1999 гг. (от крушения СССР до бомбардировок Югославии военным блоком НАТО) – перманентный кризис патриотизма как идеи;

1999 г. – настоящее время – аккумуляция дореволюционного и советского опыта в рамках единой ценностной парадигмы в формировании идеологических основ цели патриотического воспитания в первой четверти XXI в.; цель патриотического воспитания сегодня – гражданин, который знает историю Отечества, чувствует свою сопричастность к ней, разделяет традиционные духовно-нравственные ценности, готов к созиданию и защите Родины.

Подводя итог, необходимо отметить, что на современном этапе истории России идеологические основы цели патриотического воспитания продолжают развитие и закрепляются в нормативных правовых актах как федерального, так и регионального уровней, а сам «патриотизм превращается в национальную идею, в государственную и политическую идеологию, в главное условие сохранения цивилизации» [7, с. 25]. Таким образом, идеологическая доктрина XIX в. (православие,

самодержавие, народность) отзывается в первой четверти XXI в. в идеологических основах цели патриотического воспитания формулой: духовность, суверенность, самобытность.

Список литературы

1. 4 ноября в нашей стране отмечается День народного единства / Российское историческое общество [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39SLKT> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Бадалян Д.А. С.С. Уваров и журнальная борьба 1830–1840-х годов // Тетради по консерватизму. 2018. № 1. С. 203–218.
3. Бецкой И.И. Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанскаго юношества. С прочими в пользу общества установлениями / Санктпетербург: Тип. И. К. Шнора, Т. 1. 1789. 479 с.
4. Богуславский М.В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. 2014. № 6. С. 15–26.
5. Карамзин Н.М. О любви к Отечеству и народной гордости / Сост., предисл. А.Ю. Минакова, примеч., именной указ. С.В. Хатунцева и Н.Н. Лупаревой / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 736 с.
6. Куликова С.В., Бойко Л.Л. Исследование идеологических основ российского образования: история и современность // Известия ВГПУ. 2015. № 2 (97). С. 22–26.
7. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма: монография / Т.В. Беспалова, Е.В. Свиридкина; отв. ред. Т.В. Беспалова. М.: Институт наследия, 2019. 212 с.
8. Лихачев Д.С. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1969. 799 с.
9. Манифест от 24.10.1817 г. «Об учреждении Министерства Духовных дел и Народного Просвещения». Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39ErAD> (дата обращения: 05.03.2024).
10. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры; 4-е изд., испр. и доп. / Санкт-Петербург: Мир Божий; Ч. 2: Церковь и школа: (Вера, творчество, образование), 1905. 416 с.
11. Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос / [Соч.] А. Пазухина. Москва: Унив. тип. (М. Катков), 1886. 63 с.
12. Пионтовский В.В. Становление военно-патриотического воспитания в России // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2006. № 2. С. 154–158.
13. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. М.: Педагогика, 1985. 496 с.
14. Полтавская речь Петра I: правда и вымысел. Президентская библиотека. 8.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3AnF73> (дата обращения: 05.03.2024).
15. Путин рассказал об отсутствии головы у бывшего главы МИД России. URL: <https://clck.ru/39ErqN> (дата обращения: 05.03.2024).
16. Пушкин А.С. Собрание сочинений. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1907–1915. Т. 4. 1910. 560, LXXIX с.
17. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902 . СПб.: М-во нар. просв., 1902. 785 с.

18. Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях / А.Н. Выршиков, С.Н. Климов, М.Б. Кусмарцев, И.В. Метлик / под общ. ред. А.К. Быкова, В.И. Лутовинова. М.: Планета, 2010. 336 с.
19. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э.Д. Днепров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, Т. I. 2017. 832 с.
20. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / сост.: А.А. Ширинянц, И.Ю. Демин; подготовка текстов: А.М. Репьева, М.К. Ковтуненко, А.И. Волошин; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. 880 с.
21. Русское купечество и Отечественная война 1812 года. Вести.ru. 21.04.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39Eqag> (дата обращения: 05.03.2024).
22. Сталин И. О статье Энгельса «Внешняя политики русского царизма». Письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) 19.07.1934 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://petroleks.ru/stalin/14-22.php> (дата обращения: 05.03.2024).
23. Сухомлинский В.А. Избранные произведения: В 5 т. / Редколлегия: Дзевеверин А.Г. (пред.) и др. К.: Рад. школа, Т. 2. 1979. 718 с.
24. Сухомлинский В.А. Родина в сердце / А.И. Сухомлинская, Л.В. Голованов; Фотоочерк А.А. Кулешова. М., Молодая гвардия, 1978. 175 с.
25. Шильдер Н.К. Император Николай Первый, его жизнь и царствование / [Соч.] Н.К. Шильдера. Т. 1–2. Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1903. Т. 1. 800 с.

Об авторе:

ФОМЕНКО Евгений Андреевич – ведущий эксперт, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» (105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А); e-mail: fomenko995@yandex.ru

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE PURPOSE OF PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA (HISTORICAL ASPECT)

E.A. Fomenko

State University of Education, Moscow

The article examines the formation of the value and semantic foundation of patriotism, the goals of patriotic education within the framework of changes in ideological foundations from the times of Ancient Russia to the Russian Federation. The main time periods were highlighted in terms of the formation of the ideological foundations of the goal of patriotic education in Russia, and it was also concluded that the ideological doctrine of the XIX century (Orthodoxy, autocracy, nationality) was represented in the first quarter of the XXI century in the ideological foundations by the relevant formula: spirituality, sovereignty, identity.

Keywords: *ideological foundations, political transformation, patriotism, the purpose of patriotic education.*

Принято в редакцию: 23.04.2024 г.

Подписано в печать: 23.05.2024 г.